

Техника горкинского подполья

Известно, сколько трудностей преодолели издатели ленинской книги «Что такое «друзья народа»...» — Ганшин и Масленников, — чтобы наладить нелегальное печатание её в Переславских Горках. Это известно из их воспоминаний. Но воспоминания эти очень скупы.

Вот что пишет А. А. Ганшин: «...В. Н. Масленников едет в Москву, достаёт там автокопист, пергамент и прочее, начинаем печатать...» Несколько подробнее у В. Н. Масленникова:

Образец автокописта в размере полулиста писчей бумаги удалось получить у А. Р. Бриллинга... По имеющемуся образцу мной был сконструирован автокопист, размером в лист писчей бумаги, и заказан в слесарных мастерских Комиссаровского технического училища. Ленту для автокописта, литографскую краску, чернила и валик удалось приобрести в магазине, кажется, Гагена. При помощи таких средств и было нами напечатано летом 1894 года произведение Ленина...

Вот, собственно, и всё.

А что такое автокопист? Как на нём печатали? До последнего времени это было известно довольно смутно и противоречиво. И. А. Ганшин, например, рассказывал мне так.

На пишущей машинке

печатали на обыкновенную бумагу, но особой краской. Когда лист был готов, напечатанное переводили на особую бумагу и её закрепляли в автокописте — особом ящичке со специальной массой. Потом уже на переведённый текст клали чистую бумагу, прокатывали валиком и получали оттиск.

До последнего времени это описание нас удовлетворяло. Но вот началась организация музея в Горках. Авторам экспозиции захотелось восстановить обстановку той комнаты, где печаталась книга, и снова со всей остротой встали вопросы о технике.

Начались упорные поиски описаний автокописта или, как его правильнее называть, мимеографа (от слов «подражаю+пишу»), «аппарата для получения оттисков с текста, изготовленного от руки или на пишущей машинке, в виде трафарета из провощённой бумаги» — так его определяет словарь иностранных слов. Разыскано более двух десятков книг, в которых описывались разные множительные аппараты. Прочитаны воспоминания старых большевиков-подпольщиков, пользовавшихся мимеографом-автокопистом, — В. Д. Бонч-Бруевича, П. Н. Лепешинского и других. В Центральном Государственном архиве Октябрьской Революции разыскано дело об аресте С. И. Мицкевича и протокол обыска у него от 3 декабря 1894 года.

Из отношения № 1213 от 20 марта 1895 г. начальника московского жандармского управления в Департамент полиции и протокола видно, что у С. И. Мицкевича найден мимеограф «со всеми к нему принадлежностями и заготовленными для оттиска листками и текстом преступного содержания...» Стало проясняться, но представить себе этот аппарат всё ещё было затруднительно. В книгах же очень подробно описывались шапирографы, гектографы, стеклогграфы, автографы, но ни слова о мимеографах. В воспоминаниях большевиков рассказано лишь о том, как сами делали специальную бумагу для трафаретов (клише), и только П. Н. Лепешинский вскользь упоминает, как проходил процесс самого воспроизведения текста.

Ничего не дали «раскопки» в технических архивах (Политехнического музея и других), но счастье почти всегда сопутствует искателям. В политехническом музее приняла большое участие в поисках зав. отделом Е. А. Танальская. Она связала меня с инженерами С. В. Чухардиным, Б. В. Лавровским и другими знатоками истории техники. По её совету связался я и с доктором технических наук Львом Давидовичем Белькиндом, автором книг о знаменитом американском изобретателе Эдисоне. Оказывается, мимеограф — его изобретение, и известно оно под названием «Электрическое перо Эдисона», которое появилось в 1870-х годах. Главным

здесь был металлический стержень, приводившийся в движение гальванической батареей, который воспроизводил автограф на специальной бумаге, превращая её в своеобразную матрицу. Поскольку известно, что Ганшин и Масленников пользовались пишущей машинкой, «электрическое перо» меня не заинтересовало. Но вот нашёлся и чертёж самого мимеографа-автокописта, именовавшегося «размножительный пресс». Всё это было опубликовано в «Техническом сборнике», изданном в Петербурге в 1879 году. Всё встало на свои места, и «загадочный» мимеограф оказался остроумнейшей и простой техникой печатания, если была особая «японская» бумага.

Мимеограф — массивный металлический ящик с тщательно отполированной верхней доской, на которую клали бумагу для получения оттиска. У ящика на специальных шарнирах своеобразная крышка — рама с приспособлениями для натягивания на неё трафарета-матрицы. В раскрытом виде на матрицу наносилась краска, ручкой раму-крышку закрывали и с верхней стороны по трафарету прокатывали ручным резиновым валиком. Затем, открыв раму, вынимали оттиск. Очень хорошо об этом рассказывает П. Н. Лепешинский:

От середины противоположного края¹ шла бечёвка к потолку, которая огибала блок, например, катушку от ниток, и затем спускалась к полу с таким расчётом, чтобы действуя на конец её, привязанный к носку сапога, можно было по произволу то поднимать, то опускать свободный край рамки. Таким образом один человек, правая рука которого вооружена валиком, левая подкладывает под рамку чистые листы и выбрасывает из-под неё отпечатанные, а носок сапога своим движением вверх и вниз приподнимает и опускает рамку с трафаретом.²

Разъяснился вопрос о размере бумаги, пол-листа было 28×22 см, следовательно, мимеограф, переделанный на лист, был форматом 28×44 см. Ясно стало, почему его надо было заказывать в слесарных, а не в столярных мастерских — в нём нет ни одной деревянной детали.

Опубликованный эдисоновский чертёж я показал И. А. Ганшину. Он долго на него смотрел и сказал потом: «У нас был не такой — проще. Выдвижного ящика для красок не было. Раскатывали на камне. А печатали именно так, прихлопывали рамой-крышкой».

В воспоминаниях большевистских подпольщиков подробно рассказывается, как они сами делали пропитанную парафином, спермацетом и стеарином бумагу для получения матрицы. Надо полагать, что Ганшин, не стеснявшийся в деньгах для издания, сумел купить настоящую так называемую «японскую» бумагу, часть запасов которой впоследствии передал С. И. Мицкевичу; она была найдена жандармами у него при обыске.

Как известно, найдена пишущая машинка системы «Ремингтон-Космополит», подобная той, на которой печатали горкинские издатели. Недавно обнаружился второй экземпляр, также оказавшийся в центральном музее В. И. Ленина.

Поиски техники горкинского подполья продолжают, и придёт время, когда «комната студентов» будет воспроизведена полностью, со всем тем, что в ней было в 1894 году.

¹Края рамы. — С. В.

²Цитата приведена с ошибками. Смотри: *Лепешинский, П. Н. И дёшево и сердито / П. Н. Лепешинский // Пролетарская революция. — 1921. — № 2. — С. 188—190. — Ред.*